УДК 811.111

О.Е. Приходько
Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор С.Ж. Нухов

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «СМЕРТЬ» В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ МУЗЫКАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ *METAL*

В настоящей статье раскрываются характерные особенности концептосферы песенного дискурса музыкального направления ме́тал, а также отличие вербализации концепта «смерть» в песенной лирике жанра от репрезентации данного концепта в языковой картине мира в целом, которое заключается в использовании лексических единиц с негативной коннотацией.

Концепт, концептосфера, языковая картина мира, вербализация, песенная лирика, коннотация.

The article considers the characteristic features of the concept-sphere of song discourse of musical direction «metal» and the difference of the concept “death” verbalization in song lyrics from representation of the concept in the linguistic picture of the world that includes using lexical units with negative connotations.

Concept, concept-sphere, linguistic picture of the world, verbalization, metal lyrics, connotation.

Как известно, основной категорией когнитивной лингвистики является концепт. «Концепт» признан утвердившимся термином, однако он до сих пор трактуется неоднозначно. Отсутствие единого универсального определения данного понятия В.А. Маслова объясняет многомерной структурой концепта, состоящей из понятийной основы и социопсихокультурной части, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, он включает в себя ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре [3, с. 47].

Кроме того, концепты иерархичны, их системные отношения образуют концептосферу, которая, в свою очередь, обусловливает особенности языковой картины мира. Под языковой картиной мира в современной лингвистике понимается совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний.

Термин «концептосфера» был введен в отечественной науке академиком Д.С. Лихачевым. Концептосфера, по определению академика Д.С. Лихачева, – это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [2, с. 5].

В. В. Красных предлагает также понятие «когнитивная база», под которой понимается определенным образом структурированная совокупность необходимо обязательных знаний и национально-детерминированных и минимизированных представлений того или иного национально-лингвокультурного сообщества, которыми обладают все носители того или иного национально-культурного менталитета [1, с. 61].

Представляется, что базовое стереотипное ядро знаний, или когнитивная база народа, действительно существует, но выделяется из индивидуальных концептосфер как некоторая их часть, в равной мере присвоенная всеми членами лингвокультурного сообщества.

Можно говорить также о существовании групповых концептосфер (профессиональная, возрастная, гендерная и т.д.). Для настоящего исследования особый интерес представляет концептосфера ме́тал-субкультуры, ее сопоставление с национальной концептосферой.

Концепт «смерть» наряду с концептом «жизнь» является одним из универсальных концептов в языковой картине мира многих народов.

Смерть – одна из наиболее популярных тем в искусстве. И это неудивительно. Смерть – явление неизбежное, оно не минует ни богатого, ни бедного. Однако у каждого живописца или композитора свое видение вопроса о том, что такое конец жизни и что ждет нас после него.

Особое место тема смерти занимает в музыке. «Аскольдова могила», «Песни и пляски смерти», «Остров мертвых» в русской музыке; жанры музыкального Реквиема и Мессы, бесконечная вереница смертей, венчающая западно-европейскую оперу, «поющие» смерть и погребение немецкие Lieder – лишь небольшие примеры бытия этой темы в классической музыке.

В современном музыкальном пространстве образ смерти наиболее полно раскрывается внутри музыкального жанра ме́тал, особенно в таких его направлениях, как блэк- и дэт-ме́тал.

Ме́тал или металл – музыкальное направление, экстремальный вид рок-музыки, возникший в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Для ме́тала характерны агрессивные ритмы и сильно искаженный гитарный звук, достигаемый за счет использования особого гитарного эффекта под названием дисторшн (от англ. distortion – «искривление», «искажение»). Ме́тал имеет достаточно большое число подстилей, сильно различающихся по своему звучанию, «тяжести» и тематике песен: от сравнительно «мягких» (таких, как, например, классический хэви ме́тал) до весьма «тяжелых» и неприемлемых для большинства неподг-

готовленных слушателей (дэт-ме́тал, блэк-ме́тал и т.п.).

Наряду с ритмом и музыкой, одним из важнейших компонентов ме́тала является его лирика. Поэзия ме́тала представляет большой интерес для языковеда, изучающего тексты разнообразных жанров.

Тематика лирики блэк- и дэт-ме́тала связана с мрачной и темной стороной жизни людей. Блэк-ме́тал характеризуется крайней идеологизированностью. За это он подвергся жесткой критике со стороны средств массовой информации (так называемого «мэйнстрима» – англ. mainstream – господствующая тенденция), так как изначально блэк-ме́тал раскрывает темы «темной стороны» жизни людей: смерти, антихристианства, сатанизма, оккультизма, язычества. Считается, что идеология блэк-ме́тала формировалась под влиянием философов-антиидеалистов. Поэтому большинство приверженцев блэк-ме́тала – сторонники индивидуализма и «рационального эгоизма», а наиболее распространенными являются темы мизантропии и нигилизма:

Those who got lost
We entered this world and thought nothing
Of no one or anything
This world that we hold
Came to us with our lives
…
Our boiling blood is pumping
Damn you all for being so small
You cannot kill
What you cannot see.
(Satyricon “Now, diabolical”)

Для дэт-ме́тала также характерны темы сатанизма, оккультизма, мизантропии и нигилизма (самый агрессивный среди всех направлений ме́тала). Однако ведущей темой является смерть во всех ее проявлениях (ориентация на тему смерти и экстремальная природа музыки, скорее всего, и породили название жанра). Насилие, жестокость, агония, адские мучения, извращения, мании, фобии, суициды – все это можно найти в песнях дэтметалистов (или дэтстеров) [4, с. 43]:

Created to kill, the carnage continues
Violently reshaping human facial tissue
Brutality becomes my appetite
Violence is now a way of life
The sledge my tool to torture
As it pounds down on your forehead.
(Cannibal Corpse “Hammer Smashed Face”)

Своеобразие тематики обусловливает особенности концептосферы текстов песен блэк- и дэт-ме́тала. Ядро концептосферы лирики этих музыкальных жанров составляет базовый концепт «смерть», на периферии – концепты «насилие», «тьма», «ненависть», «отрицание», «вечность».

По ходу анализа многочисленных песенных текстов различных ме́тал-исполнителей выделены следующие единицы, вербализующие концепт «смерть»: death, dead, die, pass away, perish, slay, mortify, slaughter, murder, kill, destroy, suicide, blood, bleed, cold, fade, darkness, black, tomb, grave, sepulcher, funeral, corpse, execute, end, mortal, extinct, gone, pain, agony, torture, martyr, suffer, grief, grieve, cry, tear, weep, fear, victim, ashes, dust, remains, rot, rotten, decay, emptiness, eternity, gore, maggot, guts, decease, fate, zombie, flesh, terror, scream, termination, obituary, coffin, enshrine, hurt, last, vanish, wither, gruesome, silence, eternal, sleep, mystery, gloom, doom, inevitable, ruin, shadow, scared, night, stench, morbid, hell, paradise, devil, angels, salvation, decapitate, consume, fatal, lost, soul, resurrection, damned, sin, dark, spirit, rip, cannibal, wound, crucify, skull, bones. В основном это лексические единицы, имеющие негативную коннотацию, что является отличительной особенностью репрезентации концепта «смерть» в песенной лирике ме́тала.

Поскольку сам феномен смерти имеет двусторонний характер («принять смерть – причинить смерть»), как видим, концепт «смерть» соответственно реализуется через лексические единицы, выражающие «причинение смерти», «принятие смерти».

Во многих языках мира существует огромное количество синонимов понятий «смерть» и «умереть», причем многие из них носят ироничный характер: «дать дуба», «отдать концы», «коньки/копыта отбросить», «приказать долго жить», «протянуть ноги», «Кондрашка хватил» и др. – в русском; to kick off, to kick the bucket, to turn up one's toes, to kneel over, to peg out, to have a stroke и др. – в английском; ins Gras beißen, in den Tod sinken – в немецком и т.д. Данные синонимы связаны с народной традицией понимания смерти. Они указывают на то, что дух народа стремился быть выше смерти, смерть принималась им как явление обычное и закономерное, однако стоящее ниже жизни, поэтому в бытовом разговорном языке и сохранилось большое количество синонимов, умаляющих смерть благодаря шутке, смеху.

Выражения типа «умереть со смеху», «до смерти испугаться», «наскучить до смерти», «смерть как хотеть», «до смерти обрадоваться» и др.; to frighten to death, to bore to death, to talk to death, to tickle to death, to die laughing и т.д.; sterbensmüde (totmüde) sein, zum Sterben überdrüssig sein и др. указывают на то, что человек, несмотря на естественный страх перед своей кончиной или пытаясь умалить его, смирился с неизбежностью, используя понятие смерти в различных бытовых ситуациях.

Поскольку в основе идеологии ме́тал субкультуры (особенно в блэк- и дэт-ме́тале) лежит противостояние массам, отрицание традиционных взглядов на мироустройство и религии, ме́тал-исполнители в своей лирике чаще всего отражают только негативные, отталкивающие, «темные» стороны жизни, в первую очередь связанные с ее окончанием. Поэтому концепт «смерть» вербализуется через лексические единицы с негативным коннотативным значением, и сам феномен смерти превращается в нечто ужасающе противоестественное:

Lying there cold after a torturous death
Your life ended fast you took your last breath
Dead in a grave, your final place
The maggots infest your disfigured face
Puss through your veins takes the place of blood
Decay sets in, bones begin to crack
Thrown six feet down left to rot
Brains oozing black down the side of your broken neck.
(Cannibal Corpse "Pounded Into Dust")

Однако так же, как и в языковой картине многих народов, в концепте «смерть» ме́тал-дискурса отразился, с одной стороны, и страх перед смертью:

In your dreams
The pain is so real
Before the dead
You'll have to kneel
Hear your future screams
See your epitaph
As you scream
The dead they laugh
Pain, growing stronger
Life, exists no longer
Welcome, to a world of pain
Death and despair.
(Death "Denial of life")

С другой стороны, в данном концепте отразилось желание умереть, встретить свою смерть и избавиться от земных страданий:

I am so cold
Death is beyond me
I dream of peace
Yet all I feel is pain
Why can't I be free
From life's tragedy.
(Cryptal Darkness "Lost Visions Of Sanity")

Таким образом, в концептосфере ме́тал лирики, так же, как и в большинстве культур, смерть представляется как диалектическое понятие, с одной стороны, внушающее трепет, а с другой стороны, являющееся единственным и неизбежным концом земного пути, избавляющим от страданий. Однако, в отличие от репрезентации концепта «смерть» в языковой картине мире различных народов, где он зачастую выражается с помощью лексических средств, иронизирующих, умаляющих значение смерти и страх перед ней («копыта отбросить», to kick the bucket, ins Gras beißen и др.), лирика в ме́тал музыке отражает только негативные, ужасающие и отталкивающие аспекты самого феномена смерти, что является одной из особенностей концептосферы ме́тал-субкультуры.

Кроме того, для анализа содержания концепта «смерть» и выделения образующих его когнитивных признаков, в настоящем исследовании мы воспользовались свободным ассоциативным экспериментом. В качестве испытуемых выступили граждане Великобритании и Соединенных Штатов Америки, представители ме́тал-субкультуры («металлисты»), в количестве 73 человек, мужского и женского пола в возрасте от 14 до 45 лет. Перед началом эксперимента испытуемые должны были указать свой возраст.

По ходу эксперимента испытуемые отвечали на вопрос: **What do you associate death with?** (Исследовались реакции на слово-стимул *death*.) Никакие ограничения на реакции не ставились.

По ходу исследования было получено 404 ассоциации. Ответы, данные информантами женского и мужского пола, не разделялись. Близкие по смыслу или однокоренные ассоциации были объединены. Ассоциации типа *my ex-girlfriend, no booze, overdose* не учитывались.

Ассоциативный анализ существительного «death» выявил следующие его особенности в языковой картине мира представителей ме́тал-субкультуры. В большинстве случаев испытуемые отреагировали на данное существительное его синонимом *end* – 9,9 % (для сравнения аналогичный опрос был проведен среди русскоговорящих поклонников музыки ме́тал, на первом месте также оказалась ассоциация «конец»). Кроме того, синонимы и антонимы лексической единицы – наиболее часто встречающиеся реакции при ассоциативном опросе.

На втором месте по частотности оказалась ассоциация *decay* – 6,2 %. В лирике блэк- и особенно дэтме́тала чаще всего описываются процессы, протекающие после умирания (гниение, разложение и все, что с ними связано). Целесообразно предположить, что это оказало влияние и на ответы испытуемых. Сюда же можно отнести ассоциации *rot, maggots, corpse, ashes*. Частым оказался ответ *pain, suffering* – 5,7 %, а также *agony* – 4,5 %.

В представлении поклонников и последователей подобного рода тяжелой музыки смерть чаще всего сопровождается невыносимой болью, агонией, страданиями, что также находит отражение в текстах песен (аналогичная ситуация прослеживается в ответах русскоязычных поклонников ме́тала).

Поскольку одной из основных тем лирики «экстремального» ме́тала является антихристианство, сатанизм и оккультизм, вполне закономерны частые ассоциации типа *hell, purgatory* – 5,2 %, *meeting the devil* – 5 %, *eternal fire* – 3,5 % и т. п.

Многие боятся смерти, что вполне естественно, поэтому нередко испытуемые давали ответы типа *afraid, terrified, horrified, appalled* – 4 %.

Ассоциации типа *nothingness* – 5 %, *emptiness* – 3,7 %, *eternity* – 3,5 %, *inevitability* – 3,2 %, *uncertainty* – 2,7 % являются довольно стереотипными, так, с данными единицами наиболее часто ассоциируют смерть во многих языковых картинах мира (пословицы, поговорки, художественная литература и т. д.).

Многие при упоминании слова «death» представляют себе не действия и состояния, сопутствующие процессу умирания, а непосредственно олицетворение смерти в образе Мрачного Жнеца (скелета в черном балахоне с косой) *The Reaper, Grim Reaper* – 4,5 % (одной из наиболее частых ассоциаций в среде русскоязычных поклонников ме́тала также является «старуха/скелет с косой»).

Для очень немногих представителей ме́тал-субкультуры смерть ассоциируется не только с негативными, часто ужасающими и отталкивающими явлениями. Редкими были ответы *deliverance* – 2,2 %,

freedom – 2 %, *peace* – 1,5 %, *family reunion, relief* – 0,7 %, *a new start* – 0,2 %. Ассоциации подобного рода возникли у испытуемых в возрасте от 38 лет и старше.

По ходу эксперимента был выявлен интересный, на наш взгляд, факт: чем младше информант, тем агрессивнее его реакции на слово-стимул «death», тем «мрачнее» ассоциации. Скорее всего, это объясняется тем, что на «металлистов»-подростков с их неустойчивой психикой, несформировавшимися взглядами на жизнь и стремлением выделиться из толпы, подобного рода музыка оказывает гораздо более сильное влияние, чем на взрослых, «зрелых» представителей ме́тал-субкультуры. Так, ассоциации типа *rot, torture, hell, Satan, maggots, corpse, darkness* и т. п. были получены от информантов в возрасте от 14 до 22 лет. Испытуемые от 23 до 37 лет уже не ограничивались только резко отрицательными ответами, среди прочих ассоциаций были *nothingness, inevitability, uncertainty* и т.п. И только информанты в возрасте от 38 до 45 лет видели в смерти и нечто положительное: *peace, family reunion, a new start* и т.д.

Таким образом, проведенный анализ позволил проследить влияние субкультуры ме́тал на языковую картину мира ее представителей.

Литература

1. *Красных, В.В.* От концепта к тексту и обратно / В.В. Красных // Вестник МГУ. Сер. 9, Филология. – 1998. – № 1. – С. 33 – 70.

2. *Лихачев, Д.С.* Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия РАН. Сер. литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3 – 10.

3. *Маслова, В.А.* Введение в лингвокультурологию / В.А. Маслова. – М., 1997.

4. *Mudrian, A.* Choosing Death: The Improbable History of Death Metal & Grindcore / A. Mudrian. – Feral House, 2006.

УДК 811.111

М.А. Семкин

Научный руководитель: кандидат филологических наук, профессор И.М. Шеина

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРС-АНАЛИЗА

В статье дается краткий обзор становления политической лингвистики, анализируются ее основные направления как сферы дискурс-анализа. Особое внимание уделяется жанру политического комментария. Отмечается, что политическая коммуникация является медиа-опосредованной, что обусловливает прикладной характер изучения политической коммуникации с привлечением разнообразных методик дискурс-анализа.

Политическая коммуникация, масс-медиа, дискурс, политический комментарий.

The article considers the formation of political linguistics and analyzes its main trends as a sphere of discourse-analysis. Special attention is paid to the genre of political commentary. It's concluded that political communication is media-mediated that requires application of multiple methods of discourse analysis.

Political communication, mass media, discourse, political commentary.

Целью статьи является установление основных характеристик политического комментария как отдельного жанра политического дискурса. Но вначале нам представляется важным рассмотрение становления политической лингвистики.

Вопросы теории политического дискурса и дискурс-анализа находятся в фокусе пристального внимания отечественных представителей политической лингвистики (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, Е.И. Шейгал, В.Н. Базылев, О.Л. Михалева), а также раскрываются в работах зарубежного ученых (G. Lacoff, T. Belt, C. Schaeffner, P. Cap). Исследования политической коммуникации в интердисциплинарном аспекте приобрели сегодня ряд новых методологических ориентиров. Политическая коммуникация изучается в разных аспектах, с привлечением инструментария социологии, психологии, стилистики, риторики, теории массовых коммуникаций и т.д.

До возникновения политической лингвистики как отдельного направления дискурс-анализа интерес к политической коммуникации наблюдался в рамках классической риторики (Аристотель, Платон), где рассматривались критерии успешности выступления политиков, их риторическое мастерство; достоинства и недостатки речей лидеров. В дальнейшем с возросшей ролью СМИ в жизни социума, с развитием демократических институтов Западной Европы и Северной Америки, а также со значимыми социально-историческими событиями античная традиция анализа политической речи была продолжена и дополнена новыми подходами.

Первая мировая война, приведшая к огромным человеческим потерям, стала точкой отсчета для становления политической лингвистики как научной дисциплины в сегодняшнем ее понимании [1]. Пропагандистское противостояние враждующих стран